

Глава 54.

Хотя внутри было темно, зато тепло. Теплее даже, чем в доме Анны. Через отверстие в бочке Мейслон наблюдал за проплывающими мимо домами.

Поскольку он не мог видеть ни понукаемую возницей лошадь, ни вращающиеся колёса телеги, ему временами казалось, что двигаются сами дома, а не он.

То, что они приблизились к воротам, он понял по замедлившей ход, а после и вовсе остановившейся телеге.

- Прекрасная Анна! Что-то ты сегодня припозднилась, - наверное, это был стражник.

- Старую, видимо, - хмыкнув, совершенно спокойным тоном ответила женщина.

- Снова мёд? - спросил мужчина.

- Конечно. Ты ведь знаешь, мой мёд - лучший в Русакии!

- Счастливого пути. Береги себя, сейчас на дорогах неспокойно.

- Постараюсь.

Мейслон облегчённо выдохнул. Теперь он понял, почему Анна была уверена, что сможет вывезти его из города.

- Анна, что-то ты сегодня неважно выглядишь, - внезапно с подозрением в голосе протянул другой стражник.

«Нормально она выглядит, хватит придирааться. Пропусти её», подумал Мейслон, прислушиваясь к приближающимся шагам. Два сапога... значит, один стражник.

Через отверстие в бочке Мейслон не мог видеть, что делает стражник. Понять это ему помог донёсшийся справа стук - мужчина палкой простукивал бочки. Чёрт! Сейчас ему бы очень пригодилась удача Блейнича, но, увы, вряд ли стражник окажется настолько глух, что не заметит разницу в звучании между его бочкой и остальными.

Не надо было ему соглашаться на эту авантюру.

Он прикусил губу. Если его сейчас обнаружат, стражники арестуют вместе с ним и Анну и ее дочь. А зная характер лорда Ларовика, он сразу же прикажет их казнить. Мейслон был уверен,

что сможет сбежать, как это сделал вчера, но он не мог бросить на произвол судьбы спасших его дам.

Когда настал черёд его бочки, она получила намного больше ударов, чем остальные.

«Охранник что-то заподозрил», - понял Мейслон.

Схватившись за рукоять меча, он приготовился к неизбежной схватке.

- Я знаю, что ты здесь, - услышал Мейслон едва слышный шёпот. - Теперь мы квиты.

Мейслон ничего не ответил на попытку стражника его привлечь. Более того, его рука продолжила крепко сжимать рукоять меча.

- Что такое? - спросил другой стражник. - Андровский, что-то не так с бочками?

Возможно ли, что это он? Тот самый отчаявшийся копейщик? Мейслон не был уверен, хорошая это новость или плохая.

- Все в порядке, - ответил Андровский, и Мейслону показалось, что он узнал этот голос. - Пропустите их. У Анны впереди ещё долгий путь, не будем её задерживать.

Когда телега, наконец, тронулась, Мейслон облегчённо выдохнул. На этот раз судьба обошлась с ним благосклонно, не став вставлять палки в колёса. Должен ли он снова в неё поверить? Возможно, но не раньше, чем он окажется в полной безопасности.

Вскоре голоса стражников стихли. Теперь он слышал только стук копыт.

Отъехав на приличное расстояние от Дюрберга, Анна выпустила его из бочки.

- Похоже, не такой уж ты и невезучий, Мейслон.

Он улыбнулся, услышав в её голосе явный сарказм, но взглянув на её хорошенькую дочь, тут же вспомнил, насколько на самом деле невезуч.

- Надеюсь, мы успеем добраться в Максоу до захода солнца, - посмотрела на него Джуби. - Там ты сможешь найти попутчиков до Кахоры.

По мере того, как они продвигались на юг, слой снега становился всё тоньше. Анна рассказала Мейслону про мачеху Блейнича, после смерти отца последнего вышедшую замуж за его жадного дядю. Попутно Анна обмолвилась, что считает смерть отца русакийца никаким не

несчастливым случаем. Она была уверена, что к произошедшему приложила руки эта злобная парочка.

Закончив рассказ о Блейниче, Анна поведала Мейслону о себе. Путь до Максоу был долгим, а Анна была хорошим рассказчиком, так что Мейслон слушал её с интересом.

Джуби почти не разговаривала, лишь изредка расспрашивала его об оставшемся в Кахоре блондине.

До Максоу они добрались поздним вечером, когда все лавки уже были закрыты. Из-за этого Анна не успела продать свой товар.

- Черт! Это мне что, теперь, придётся всю ночь сторожить эти бочки? - нахмурилась она.

Мейслон чувствовал себя виноватым, ведь это из-за него они опоздали.

- Снимите комнату в таверне и как следует отдохните, а я останусь охранять телегу, - предложил он.

- Ты же замёрзнешь, - не спешила соглашаться Анна.

- Не беспокойтесь обо мне, - усмехнулся он.

Ночи в Максоу были не такими холодными, как в Дюрберге, но все же гораздо более студёными, чем где-либо за пределами Русакии. Более холодными и более длинными.

Эта ночь была самой неприятной из всех ночей Мейслона, проведённых им под открытым небом.

С первыми лучами солнца к нему пришла Джуби. Несмотря на то, что её голубые глаза сейчас были очень сонными, он вынужден был признать, что они были очень красивыми.

- Похоже, ты проснулась немного раньше, чем привыкла, - отметив её заспанный вид, сказал Мейслон.

- Это так заметно? - она потёрла глаза. - Раннее пробуждение - ежедневная тема наших с мамой ссор.

Накинутое на её тело шерстяное пальто, ни шло не в какое сравнение с шубой, в которую кутался Мейслон.

- Тебе не холодно?

- Мы русакийцы, - усмехнулась она. - В наших венах вместо крови течёт снег.

На мгновение он вспомнил Санию. В прошлом весёлую девушку, смеющуюся над тем, что он плохо переносил мюрасенское солнце.

«Будь ты проклят, Блейнич!» - подумал он. - «Как ты посмел оставить такого ангела!»

- А ты не хочешь немного отдохнуть перед тем, как отправиться в Кахору? - спросила Джуби. - Мама скоро проснётся.

- Спасибо, Джуби. Я благодарен за все, что вы с Анной для меня сделали.

- Ты производишь впечатление доброго человека с чистым сердцем, Мейслон. Уверена, что однажды ты найдёшь половинку, которая будет тебя достойна.

Чистое сердце? Беспокойное, сказал бы он.

- Могу я попросить тебя об одолжении? - продолжила Джуби.

Юноша в ответ кивнул.

- Передай Блейничу, что я всё ещё жду его возвращения, - попросил девушка.

- Обещаю, передам, - снова кивнул он.

- А ещё... - смущённо добавила она, - скажи ему...

Хотя следующие слова были сказаны на незнакомом Мейслону языке, он понял, что они значат. Это были слова любви.

Когда он повторил фразу, девушка рассмеялась.

- У тебя такой забавный акцент, - сказала она, покраснев.

- Что это значит? - улыбнулся он.

- Просто пожелание, - ещё больше смутилась девушка. - Ты точно его запомнил? Повтори ещё

раз.

Он повторил.

- Отлично, - кивнула девушка.

- Я буду повторять его каждый день, чтобы не забыть, - пообещал Мейслон. - А сейчас я должен идти. Передай Анне мои извинения и благодарность.

Затем, в последний раз улыбнувшись Джуби, он ушёл, желая как можно скорее покинуть снежные земли. Мейслон твёрдо решил - что бы ни случилось, больше он никогда не вернётся в Русакию.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561984>